

Линь Нянь сразу вспомнила того самого однокурсника, который жил в их же районе, и вместе с Сюй Чжичжэнем отправилась на кухню упаковывать пирог. Они аккуратно разложили кусочки в ланч-бокс, добавили несколько имбирных пряничных человечков, плотно закрыли крышку и передали его Сюй Чжичжэню, ласково потрепав по голове. «Иди, хорошо проведи время с другом. Ужинать можешь где угодно».

Волосы на его макушке взъерошились, и он лишь покорно улыбнулся. «Хорошо, я пошёл».

Собравшись с духом, он вышел из дома. Уже стоя в лифте, с некоторой нерешительностью достал телефон и написал Се Бэю: «Можно сейчас зайти? Мама пирог испекла, хочу угостить».

Се Бэй тут же скинул номер квартиры и добавил, что дома один.

Расстояние было небольшим, но Сюй Чжичжэнь плохо знал дорогу и немного поблуждал, прежде чем нашёл нужный подъезд. Поднявшись на лифте, он прямо напротив увидел Се Бэя. Тот стоял в дверном проёме, весь в чёрном, с растрёпанными волосами, прислонившись к открытой двери и уткнувшись в телефон. Услышав звук лифта, он рассеянно поднял взгляд — и неожиданно встретился глазами с Сюй Чжичжэнем.

Тот улыбнулся и поднял ланч-бокс. «Пирог. И пряничные человечки».

Се Бэй откинул со лба непослушную прядь и жестом пригласил войти.

Войдя и сняв обувь, Сюй Чжичжэнь отметил, что одна лишь прихожая здесь была вдвое больше, чем у них дома. Войдя в гостиную, он понял, что квартира и правда огромная — но не пустоватая. Повсюду, на полу и на диване, были разбросаны вещи.

Се Бэй слегка смущённо отпихнул ногой пустую коробку из-под обуви. «Бардак, ещё не прибрался. Месяц здесь не был, кучу вещей привёз. И посылки ещё не все распаковал».

Сюй Чжичжэнь бегло осмотрелся, поставил ланч-бокс на относительно свободный журнальный столик и заметил, что на огромном жидкокристаллическом телевизоре была поставлена на паузу игра, а рядом валялись два геймпада.

Вся обстановка, судя по всему, была работой дизайнерской команды — стиль довольно типичный: стены в чёрно-белой гамме, мебель тёплых тонов, а в деталях — множество безделушек: фигурки, горшки с растениями, на стенах небольшие картины. Гостиная была просторной, столовая с кухней располагались в углу, напротив угадывались несколько комнат.

Он скользнул взглядом и вернулся к хаосу на полу. «Что это всё? Столько...»

Се Бэй присел на корточки, взял ножницы и вскрыл одну из посылок. «Одежда, обувь... Подарки от партнёров, вещи по контрактам. Завтра ассистент приедет — заберёт часть. Вам что-нибудь надо? Вот, напитки — могу пару коробок в общагу отправить. А это кроссовки — я только что контракт с брендом подписал. Дайте потом размеры, они как раз обещали несколько пар прислать».

Сюй Чжичжэнь тоже присел, окидывая взглядом это великолепие, и был впечатлён: от одежды и обуви до снеков, напитков, местных деликатесов, полуфабрикатов и конструкторов «Лего» — здесь было всё. Рядом свалили пустые коробки и пакеты, а на полу громоздилось уже распакованное добро и ещё не вскрытые посылки.

Он тоже взял одну из посылок и разорвал пакет — внутри оказалась куртка.

Се Бэй бросил беглый взгляд, продолжая возиться с коробкой от кроссовок. «Большинство одежды пришло ещё раньше. Я забыл сказать, что адрес сменил, вот всё сюда, в Шанхай, и приехало. Пришлось в Пекине новое закупить».

Сюй Чжичжэнь вспомнил: да, несколько дней подряд Се Бэй носился в университетский пункт выдачи посылок и тащил оттуда свёртки, а потом стирал новую одежду.

Се Бэй, наклонившись, извлёк из коробки пару чёрных кроссовок AJ и с редкой для него нежностью разглядывал их несколько секунд, повертел в руках — казалось, хотел примерить, но потом, видимо, поленился и решительно отставил в сторону, принявшись за следующую посылку.

Сюй Чжичжэню стало смешно, и он присел на пол. «И как ты столько обуви в Пекин повезёшь?»

Чёлка у него отросла изрядно, и когда он наклонял голову, пряди падали ему на лицо — растрёпанные, но послушные. На фоне тёмных волос его профиль казался особенно светлым и чистым, нос — прямым, глаза — большими и красивыми, а ресницы — невероятно длинными. Он слегка сжал губы, вскрывая коробку.

Се Бэй поднял на него взгляд, и в его глазах мелькнула усмешка. «Не все. Только те, что нравятся».

«Кстати, хочешь пирог? С шоколадной начинкой и клубникой, очень вкусный».

«Давай попробую. Кстати, твои родители тоже в этом районе живут? Совпадение и правда невероятное — я ни разу твоего отца не встречал».

Сюй Чжичжэнь открыл ланч-бокс, аккуратно извлёк пирог и вилку и ответил: «Район большой. Да мы с тобой-то встретились чудом. Но у папы завтра вечером спектакль, а ты... а, да, у тебя же работа».

Се Бэй взял пульт, вышел из игры и включил музыку через Bluetooth. Его лицо скривилось, выражая лёгкую досаду. «Внеплановая работа. Надо ехать в пригород, журнальные съёмки. Эх».

«А, да! Последний спектакль «Великих светлых врат» будет в Пекине. Папа может нам билеты в общагу достать».

«Правда? Спасибо! Но даже если бы не достал, я бы всё равно пошёл».

Устав от распаковки, Се Бэй нашёл мягкий пуф, подложил его под спину и уселся на пол, прислонившись к дивану. Он лениво подогнул ноги, взял пирог и отрезал вилкой небольшой кусочек. «Действительно вкусно. Не приторный».

«Да», — Сюй Чжичжэнь улынулся, и его глаза превратились в узкие щёлочки, отчего он стал похож на лисичку. «Дедушка сладкое не может, так что мама сахара немного положила. Зато шоколад из импортного магазина — очень насыщенный. Но дедушке всё равно много нельзя».

Они посидели, поболтали, доели принесённый пирог и пряничных человечков. Сюй Чжичжэнь взглянул на время — было всего половина пятого.

Се Бэй перебрался на диван и растянулся на нём безо всякого стеснения. Пряди волос упали

ему на глаза, и он с раздражением откинул их. Голос, однако, звучал спокойно. «Кстати, когда назад? В понедельник же? Надо задания сдавать».

Точно, вокал и актёрское мастерство. Сюй Чжичжэнь задумался, и у него слегка занял висок. «Вокал ещё как-то потяну, а текст... Я сначала выучу, а вечером вместе прогоним? В понедельник в обед ещё раз пройдем?»

Се Бэй кивнул, выглядывая тоже уставшим. «Полагаю, особо никто не тренировался. Боюсь, преподаватель на нас и сосредоточится».

Хотя прошло всего около месяца учёбы, их слаженность в группе была выдающейся. Преподаватели специальных дисциплин хвалили их не раз, явно выделяя, и требования на зачётах к ним были строже, критерии — выше. Они сами эту тему особо не обсуждали, лишь слегка краснели от похвал, но оба отдавали себе отчёт. А следствием были ещё более усердные тренировки и ещё более глубокая взаимная подстройка.

«Тогда... может, сегодня позанимаемся?» — после недолгого молчания выдавил наконец Сюй Чжичжэнь.

Се Бэй рассмеялся. «Не стоит. Я в воскресенье днём в Пекин прилечу, свяжусь, и встретимся в репетиционной».

«Я утром приеду, днём в институт. Кто раньше придёт, тот и костюмы заберёт?»

«Договорились. Кстати...» — Се Бэй медленно приподнялся. Выражение его лица стало чуть серьёзнее, но в уголках губ играла улыбка. Он слегка, с лёгкой дерзостью, взглянул на Сюй Чжичжэня. Возможно, сам того не осознавая, но Сюй Чжичжэнь сразу понял, о чём он хочет сказать.

«Насчёт «Великих светлых врат», — начал он и тут же не выдержал — рассмеялся, откинул голову, пытаясь отбросить чёлку назад, но та осталась на месте, развеваясь надо лбом. В сочетании с просторной чёрной толстовкой он был очень похож на японского подростка из модного журнала. — Ты отпуск будешь оформлять? Процедура муторная. Я потом тебя проведу».

Сюй Чжичжэнь мог лишь сухо кивнуть. «Хорошо. Я вообще ничего в этом не понимаю».

«Ничего», — Се Бэй улыбнулся. Глаза его, ясные и красивые, полуприкрытые чёлкой, казались ещё более загадочными. — «Я всё объясню. Съёмки кино... они очень отличаются от работы в театре. Ты это и сам понимаешь, так что я много расписывать не буду. В общем, дерзай».

От этих слов Сюй Чжичжэнь, наоборот, оробел. Он теребил край своей футболки и проговорил: «Вообще-то, я волнуюсь... Всего месяц прошёл, я ещё почти ничего не освоил. А тут вдруг кино... Вдруг провалюсь и подведу Центральную академию драмы».

Се Бэй протянул руку, потянул его за рукав, приглашая сесть на диван, и сунул ему в руки декоративную подушку. «Репутация — это личное. Не забивай себе голову. Режиссёр Чэнь — твой дядя, на площадке он тебя направит. Хороший актёр оттачивается в работе. Не переживай».